

16+

ТРУДЫ
ПГПУ

Министерство просвещения
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
“Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет“

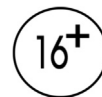
ТРУДЫ КАМСКОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЫПУСК XVIII

ПГПУ
Пермь 2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

ISSN 2658-7637

**ТРУДЫ
КАМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

Выпуск XVIII

Памяти Иштвана Фодора

Пермь
ПГПУ
2021

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)
Т 782

Труды Камской археолого-этнографической экспедиции.
Т 782 **Вып. XVIII: Памяти Иштвана Фодора:** сб. науч. тр. / под
общ. ред. А.М. Белавина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. –
Пермь, 2021. – 169 с.: ил. и табл. – Текст (визуальный) :
непосредственный.

Настоящим выпуском продолжается серия научных изданий ПГГПУ «Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». Настоящий сборник посвящен памяти известного европейского археолога, специалиста по средневековой археологии и истории финно-угров, профессора Иштвана Фодора. Сборник будет полезен специалистам по истории, искусству и археологии Евразии, преподавателям и студентам профильных факультетов вузов, научным работникам, сотрудникам музеев.

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук проф. *А.М. Белавин* (отв. редактор);
д-р ист. наук проф. *Н.Б. Крыласова*;
канд. ист. наук, доц. *А.Н. Саранулов*;
канд. ист. наук, доц. *Ю.А. Подосенова*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Издание осуществлено при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г. в рамках программы развития «Пермской археолого-этнографической школы»

© Коллектив авторов, 2021
© НПЕ «Афкула», оформление и макет, 2021
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2021

ОТ РЕДАКТОРА

Иштван Фодор – один из знаменитых европейских археологов, выдающийся специалист в области археологии Венгрии и финно-угорских народов Европы, полиглот, знавший несколько языков, очень ответственный и при этом весёлый и открытый к общению человек. С ним было приятно и интересно вести беседы как по темам научным, так и по темам личным и бытовым. Казалось, что он разбирался во всем.

Мое личное знакомство с ним состоялось в далеком 1985 г. на Международном финно-угорском конгрессе в г. Сыктывкар. Именно там меня познакомил с Фодором руководитель моей аспирантской работы А.Х. Халиков. Фодор потряс меня словами, что он давно хотел бы побывать в Перми, так как эти места ему интересны в связи с семьей пермских археологов и лесоводов Теплоуховых, которые, по его словам, совершили много важнейших открытий. Эта его мечта была реализована с нашей помощью в 2011 г. На заседаниях конгресса (жара в июле 1985 г. в Сыктывкаре стояла страшная) Иштван появлялся в строгом костюме, чем ярко выделялся на фоне других иностранных участников – они ходили в легкой летней одежде. А в костюмах ходила вся советская делегация, и Фодор был солидарен с ними.

Во время своего выступления на Конгрессе он сделал замечание переводчику-синхронисту на немецкий язык (рабочими языками конгресса были русский, английский и немецкий). Фодор попросил переводчика не затруднять себя неверным переводом его доклада и пообещал после прочесть доклад на немецком языке. Что и сделал. Всегда свободно общался с коллегами на английском, русском, немецком, французском языках, а на форумах «Великий Волжский путь» в 2000-х гг. в Казани еще и на турецком языке.

Знание языков весьма помогли Иштвану, когда он после возвращения в Венгрию стал работать в Национальном музее. Оклады у молодых сотрудников были весьма небольшими, и он принял предложение Венгерского отделения советского турагентства «Спутник» поработать гидом-переводчиком. Как рассказывал Фодор: «Как-то дали мне группу советских туристов, это были председатели колхозов. Руководитель группы – партийный функционер, перед посещением группой Центрального рынка в Будапеште отозвал меня в сторонку и попросил никак не комментировать его речи при посещении этого места. Он начал выступление перед группой словами – Сейчас мы приедем в специальное место, которое создано, чтобы показать туристам из стран капитализма, как хорошо и сытно живут социалистические страны. Это специальное изобилие. Однако я после этой речи

громко сказал, что на всех рынках Венгрии такая же изобильная картина. Руководитель пожаловался на меня в агентство и советских групп мне больше не давали».

Неоднократно я встречался с Фодором на различных конференциях в СССР, а позже в России. Все встречи были необычно интересны и забавны, на перекурах (а тогда он еще курил) обсуждали доклады, рассказывали друг другу анекдоты и истории из жизни. Он всегда находил какие-либо меткие характеристики происходящему, пусть не всегда лестные.

Запомнилось его выступление на заключительном банкете 1-й Всероссийской финно-угорской конференции в Йошкар-Оле в 1995 г. На конференции присутствовали ученые не только из России, но и из Венгрии, Финляндии и Эстонии – т.е. из финно-угорских стран. Делегацию Эстонии возглавлял представитель посольства этой страны в Москве. Все эстонцы, с некоторыми из которых я был знаком ранее, говорили исключительно на эстонском языке, и общались со всеми через переводчиков. Это было забавно, так как те, которых я знал, всегда говорили на русском на всех конференциях в Ленинграде и Москве. И вот на банкете встает И. Фодор – глава венгерской делегации – и предлагает тост, за то, что всех в этом зале и на конференции объединяет... и, после паузы: «За великий русский язык». У главы эстонской делегации отваливается челюсть, а эстонцы, сидящие с нами за одним столом, бодро и весело заговорили с нами по-русски. После банкета Фодор рассказал, что был страшно возмущен языковым поведением коллег, называя это проявлением национализма и глупости.

Научная активность и работоспособность И. Фодора просто поражала. По сути дела, он долгие годы был «мотором» советско-венгерских, а позже российско-венгерских археологических исследований.

Для российских археологов Иштван практически был символом венгерской археологии, его многочисленные работы, посвященные поиску исторической прародины венгров, заставляли российских специалистов регулярно обращаться к этой тематике. Человек неиссякаемого оптимизма и жизнелюбия, неизменно добрый и приветливый ко всем российским коллегам, невзирая на их возраст и статус.

А. Белавин, август 2021 г., г. Пермь

УДК 902

DOI:10.24412/2658-7637-2021-18-104-123

А. Тюрк, А. Кенэз, Б. Загорхиди Цыгань
НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИМ СВЯЗЯМ НАСЛЕДИЯ ЭПОХИ
ОБРЕТЕНИЯ РОДИНЫ ДРЕВНИМИ ВЕНГРАМИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАГАЙКИ С ПРОВОЛОЧНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ
И ДЕРЕВЯННЫХ СОСУДОВ С МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ ОБОДКАМИ
В НАСЛЕДИИ X ВЕКА В КАРПАТСКОМ БАССЕЙНЕ*

Католический университет им. Петера Пазмани, Институт археологии,
г. Будапешт, Венгрия

Хорошо ездить тому, у кого свой кнут на чужих лошадях

Наличие восточноевропейских связей, отраженных в разных находках X в. из Карпатского бассейна, и интерпретация взаимоотношений с восточными землями, имеют существенное значение в исследовании ранневенгерской истории. В нашей статье мы представляем два новых вида объектов восточного происхождения, относящихся к эпохе завоевания родины, в память о выдающемся венгерском археологе международного значения – Иштване Фодоре. При анализе конского снаряжения X в., в связи с оценкой костяных наконечников в виде птичьих голов, уже высказывалось предположение о том, что ранние венгры для управления коня использовали какой-то принудительный инструмент – хлыст или нагайку. Мы определили специфический предмет – проволочный элемент со скрученным телом и с прямоугольными петлями на концах – в качестве одной из принадлежностей конского снаряжения X в. Хлыст играл важную роль в управлении лошадью в восточных конных культурах. Кроме этого у нас есть информация о большом количестве деревянных сосудов с металлическими ободками, например, у сарматов, гуннов, у аваров предшествующего периода, у северных викингов, у салтовских и северокавказских алан, а также в Прикамье и в Среднем Поволжье. В древневенгерской культуре наличие подобной посуды раньше не предполагалось, но на предмете из Тисакюрта удачной ситуацией стало то, что отремонтированная проволокой трещина на деревянной миске, украшенной ободком на венчике, располагалась рядом с ободком. Так у нас появились сведения о том, что наши предки тоже использовали деревянные сосуды, иногда украшенные металлическими ободками.

Ключевые слова: *Восточная Европа, археология, древние венгры, X век, нагайка, деревянные сосуды с металлическими ободками.*

* Исследование было реализовано в рамках проекта «Археологическое исследование контактов между Венгрией и Востоком» (Междисциплинарная исследовательская группа по истории и археологии Католического университета им. Петера Пазмани (ТКР2020-НКА-11), «Наше восточное наследие») при поддержке программы Thematic Excellence Министерства национальных исследований, развития и инноваций и при поддержке Программы династии Арпад, проект IV.2.

A. Türk, Á. Kenéz, B. Zágórhidi Czigány
NEW ARCHAEOLOGICAL DATA ON THE EASTERN EUROPEAN
RELATIONSHIPS OF THE OLD HUNGARIANS: DETERMINATION OF
A HORSERIDING WHIP WITH A WIRE AND THE WOODEN VESSELS
WITH METALLIC DECORATION ORIGINATED FROM THE 10TH
CENTURY IN THE CARPATHIAN BASIN*

Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, Budapest, Hungary

The presence of Eastern European analogies, reflected in various artifacts of the 10th century originated from the Carpathian Basin, and the interpretation of the relationship with the Eastern Europe, are an essential part in the study of early Hungarian history. In our article, we present two new types of objects with east european connections, dating back to the era of the Hungarian Conquest Period, in memory of the Istvan Fodor, who was an outstanding Hungarian archaeologist and expert of this topic with international importance. When analyzing horse equipment of the 10th century, in connection with the assessment of bone tips with the shape of a bird heads, it has already been suggested that the early Hungarians used some kind of compulsory tool to control the horse as a horseriding whip. We identified a specific artifact among of the 10th century horse equipment, a wire element with a twisted body and rectangular loops at the ends, such an item. The whip has played an important role in the control of the horse in eastern equestrian cultures. In addition, we have information about a large number of wooden vessels with metal decoration on the rims, for example, among the Sarmatians, Huns, among the Avars of the previous period, among the Northern Vikings and among the Saltov and North Caucasian Alans, as well as in the Kama region and in the Middle Volga region. Regarding the ancient Hungarian culture, such an earlier did not lie, but the object from Tizsakürt was a lucky and well observed situation that a crack in a wooden bowl, decorated with a rim on a rim, was located next to the rim. So we already have an evidence that our ancestors also used wooden vessels, sometimes with metallic decorations along their rims.

Key words: Eastern Europe, archaeology, Old Hungarians, 10th century, horseriding whip, wooden vessels with metallic decoration.

Карпатский бассейн играет видную роль в археологических исследованиях древней истории Венгрии [Белавин, Иванов, Крыласова, 2009; Фодор, 2015; Комар, 2018; Тюрк, 2020; Türk, 2021]. Наличие восточноевропейских связей, отраженных в разных находках X в. из Карпатского бассейна [Халикова, 1978; Fodor, 1994; Иванов, 1999; Fodor, 2009; Belavin, Krilaszoza, 2011], и интерпретация взаимоотношений с восточными землями, имеют существенное значение в исследовании ранневенгерской истории. Чтобы точно понять археологическое наследие эпохи завоевания родины, важно подчеркнуть, что Карпатский бассейн был в своё время неотъемлемой частью Евразии [Fodor, 1992; Fodor, 1994; Белавин, Иванов, Крыласова, 2013; Комар, 2011; Комар, 2013; Szeifert et al. 2018]. В венгерских археологических исследованиях тенденция к отрицанию восточных отношений и попытка оценить упомянутое наследие независимо [Balint, 1999; Révész, 2021], вне его современного контекста, теперь неизбежно зашла в тупик. Иштван Фодор был хорошо осведомлен об этом обстоятельстве, благодаря своему превосходному знанию венгерских и международных археологических

* The research was implemented within the project “Archaeology Research on the Contacts between Hungary and the East” (PPCU History and archaeology Interdisciplinary Research Team; TUDFO/51757-1/2019/ITM, “Our Eastern Heritage”), with the support of the Thematic Excellence Program, National Research, Development and Innovation Ministry and with the support of the Arpad dynasty Program, project IV.2.

материалов [Fodor, 2009], поэтому всегда выступал за исследования, касающиеся системы восточных связей, не забывая, конечно, о том, что поселение в Карпатском бассейне привело к фундаментальным изменениям в жизни древних венгров [Fodor, 2006]. В нашей статье мы представляем два новых вида объектов восточного происхождения, относящихся к эпохе завоевания родины, в память о выдающемся венгерском археологе международного значения – Иштване Фодоре.

При анализе конского снаряжения X в., в связи с оценкой костяных наконечников в виде птичьих голов, уже высказывалось предположение о том, что ранние венгры для управления коня использовали какой-то принудительный инструмент – хлыст или нагайку (рис. 4) [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013]. Хотя эту категорию предметов можно найти в экипировке евразийских кочевников того периода [Чхаидзе, 2016] (рис. 5) и в этнографических материалах [Bayarsaikhan, 2005] многие венгерские исследователи сомневались в использовании подобных инструментов, и приводили контраргументы, касающиеся технологии верховой езды [Szalontai, 2018].

В одном из погребений X в. эпохи завоевания родины, опубликованном в 2010 г., было действительно достоверно установлено, что в материалах конского снаряжения, возможно, был хлыст [Бенде, Лёринци, Тюрк 2010]. В погребении, найдённом у южной границы Венгрии в окрестностях д.Жомбо (Zsombu), в 2004 г. был обнаружен предмет из бронзовой проволоки, скрученной конусом, заканчивающийся прямоугольными петлями на концах. Этот предмет располагался среди элементов сбруи и костей лошади. Помимо общих особенностей оформления объекта, его реконструкция была подкреплена прежде всего тем, что во время сбора аналогий все подобные экземпляры были найдены среди элементов конской сбруи (рис. 2) [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013]. Помимо Карпатского бассейна такие находки известны и у салтовских алан [Плетнева, 1989], и у дунайских болгар также вместе с элементами сбруи. В обнаруженном у Кабиюка (северо-восточная Болгария) курганном погребении 1-ой половины IX в. (дунайские болгары) этот тип предмета находился в составе особенно богатого инвентаря (рис. 3) [Рашев, Станилов, Стойчев, 2014].

Хлыстовидные объекты, используемые в управлении лошади, очень широко представлены в археологическом и этнографическом наследии Евразии. В последние годы венгерские реконструкторы изготовили и опубликовали в интернете реконструкцию этого предмета эпохи завоевания родины, которая оказалась работоспособной. Тем не менее, эта идея вызвала споры среди археологов, особенно по поводу диаметра петель. Однако представление о том, что этот тип объектов не известен среди кочевых народов [Szalontai, 2018], явно не выдерживает критики. В дополнение к погребениям, на поселенческих памятниках, например, на территории городища Боршод [Wolf, 2019], также обнаружили подобную находку из проволоки, и это указывает на то, что эти витые проволочные предметы, возможно, имели разное назначение (рис. 7). Такая же новая находка из проволоки X-го века, обнаруженная в окрестностях Тисакюрта (Tiszakürt) летом 2017 г. (рис. 6) [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk, 2019], возможно (по кавказским аналогиям, Дзаттиаты, 2014), использовалась для ремонта лопнувшего деревянного сосуда (рис. 12/2).

Однако детальное рассмотрение типологических критериев проволочного предмета со скрученным телом и с прямоугольными петлями на концах, реконструированного как часть хлыста, а также анализ археологических и этнографических параллелей из Восточной Европы, воссоздание и испытание объекта методами

экспериментальной археологии, на наш взгляд, подтверждает, что интерпретация этого предмета как части хлыста является гораздо более обоснованной.

Прежде всего, важно констатировать, что хлысты с короткими рукоятками весьма широко использовались как в пространстве, так и во времени. В исследуемый период, в раннем средневековье, они бытовали не только в евразийской степи, но и, например, в Прибалтике и в Скандинавии, в Древней Руси [Кирпичников, 1973, с. 149–159] даже до Прикамья [Крыласова, 2012]. Хлыст играл важную роль в управлении лошади в восточных конных культурах, и в наше время продолжает использоваться тоже. В то же время, помимо своих практических функций, хлысты, возможно, играли, своего рода, символическую роль, о чем свидетельствуют археологические находки из металла, иногда с бубенчиками, происходящие из северного и восточноевропейского региона. Роль хлыста раннее уже упоминалась в связи с ранневенгерской материальной культурой X в., а именно в качестве наконечников посохов, вырезанных из кости или рога в виде птичих голов с длинными клювами (рис. 4/1). Они, несомненно, хорошо вписываются в круг восточных аналогий предмета.

Привязку проволочных предметов со скрученными телами и петлями на концах к конному снаряжению мы считаем оправданной на основании их задокументированных положений в погребениях. Практические испытания, проведенные с реконструированным предметом, показали, что угловое оформление петлевой части не подтверждает то предположение, что в ней какая-то шерсть (грива, хвост, волос) была закреплена или скреплена. Конечно, мы не можем этого исключать, но такая угловатая конструкция определенно имеет смысл на каком-нибудь деревянном или другом устройстве с сердечником из твердого материала. Конные народы, которые до сих пор используют хлысты, никогда не выбирают самое простое, а скорее предпочитают самое прочное и долговечное решение для фиксации ручки хлыста, которая часто изготавливается со сложным процессом прядения.

Тем не менее, мы находим очень похожие проволочные крепления на этнографических сельскохозяйственных инструментах, которые могут выдерживать большую силу, – на молотилах. Тот факт, что эти проволочные предметы малого диаметра могут обеспечить прочное крепление, подтверждается экспериментами по использованию реконструкций хлыстов на лошади и подтверждается молотилами. Секрет крепления заключается в том, что петли проволоки необходимо вкручивать в выемки, образованные на деревянной рукоятке, вместе с материалом, который необходимо закрепить, чтобы сила в обратном направлении (хлыст, молотило, вешанье), которая пытается рассеять проводное соединение, оторвать его от рукоятки, могла легко устраниться. Завершенная реконструкция оказалась долговечной, особенно когда замкнутая петля находилась наверху, в верхней части рукоятки, а сложенная на ней петля с проволочным наконечником находится внизу. Проблему с размерами также можно преодолеть, так как при более толстой ручке диаметр уменьшается из-за насечек. Это заблуждение, что ручки короткоручких хлыстов всегда толстые и прочные, особенно среди кавказских типов можно встретить довольно тонкоручкие варианты. Угловая петля тоже может находиться на рукоятке круглого сечения путем вырезания выемки, выгравированной в рукоятке углово, или путем формирования деревянной ручки с круглым на одном конце и угловым на другом сечением (рис. 4/2–3).

Ещё один предмет X в. из Карпатского бассейна, изготовленный из проволоки со скрученным корпусом и петлями, был найден летом 2017 г. во время строи-

тельства трассы 44 на восточной границе Тисакюрта во время раскопок, проведенных Институтом археологии ELTE [Zágorhidi Czigány B., Kenéz Á., Türk, 2019]. В объекте 32, датируемом X в., на внешней стороне правого плеча погребенного среди простых серебряных пластин (большинство из них оформлено в форме пятиугольника), которые, предположительно, определяются как накладки для седла или узды, была обнаружена находка проволочного предмета со скрученным корпусом, состоящая в общей сложности из трех квадратных петель (рис. 2/4). Помимо количества петель, предмет отличается от ранее рассмотренных проволочных находок тем, что к одному концу была присоединена серебряная пластина, изогнутая в форме буквы U. Последний наиболее известен в евразийском ранне-средневековом археологическом материале как обкладка венчиков деревянных сосудов, а другой подобный объект можно наблюдать и в комплексе из Тисакюрта. Вдоль заклепки, пронзившей пластину посередине, сохранился деревянный остаток на внутренней стороне изогнутого предмета (рис. 6/1–2). В раннесредневековых аланских могильниках Северного Кавказа мы находим разорванные деревянные сосуды, которые были отремонтированы с применением проволоки. Помимо Мощевой Балки (рис. 11/1–2) [Иерусалимская, 2012], мы знаем такой предмет из 20-ой катакомбы Даргавского могильника (рис. 8.) [Дзаттиаты, 2014], а также в материалах северной части салтовской КИО VIII–X вв. нередко встречаются отремонтированные деревянные сосуды (рис. 11/3). Эти данные позволили смоделировать укрепление трещин на деревянных мисках проволокой. По поводу предмета из Тисакюрта удачной ситуацией было то, что трещина на деревянной миске, украшенной ободком на венчике, располагалась рядом с ободком, поэтому ремонт производился путем его сверления. В материальной культуре эпохи завоевания родины к проволочной находке, обнаруженной в погребении №6 Дорманд-Ханьи пуста (Dormánd-Hanyi puszta), также была присоединена серебряная пластинка (рис. 7/5) [Révész, 2008; Wolf, 2019]. Хотя эта находка весьма фрагментарна, здесь есть возможность предполагать существование деревянного сосуда с ободком из драгоценного металла, отремонтированного проволокой.

У нас есть информация о большом количестве деревянных сосудов с металлическими обкладками на венчике, например, у сарматов (рис. 9.2) [Ильюков, 2000], гуннов (рис. 9/1) [Bóna, 1993], у аваров предшествующего периода (рис. 4/3–4) [Garam, 2009], и северных викингов (рис. 10/1) [Arbman, 1943], и у салтовских (рис. 11/3) и северокавказских алан (рис. 11/1–2) [Иерусалимская, 2012], а также в Прикамье (рис. 10/2) [Крыласова, Подосенова, 2010] и в Среднем Поволжье (рис. 9/5) одновременного периода. Однако в случае с погребением из Тисакюрта из-за близости накладок, которые могут интерпретироваться как детали оформления седла или на попоны, надо было также рассмотреть и вопрос о возможной принадлежности проволочного предмета к седлу. Хотя дугообразность накладки очень узка, нельзя полностью исключать, что это накладка покрыла или края луки седла. Мы не считаем однозначно, но и не можем принципиально исключить, что трещину луки седла также могли отремонтировать проволокой (наподобие деревянных сосудов).¹¹

В тех случаях, когда существует более двух петель или серебряных проволок, мы можем подумать об улучшении деревянных сосудов, или –

¹¹ Так, в этнографических материалах XIX в. мы знаем седла пастухов, у которых повреждения луки седла – вместо обмена – отремонтированы с помощью железных компонентов

учитывая аналогии викингов и из Болгарии – о прихватывании деревянных рукояток ножей (рис. 7) [Arbman, 1943].

Подводя итоги, мы считаем, что в связи с находками описанных предметов X в., изготовленных из проволоки, можно принимать и точку зрения о том, что это была деталь хлыста для управления лошадью, и применение их для ремонта деревянных сосудов [Zborghidi Czigbny, Kenyz, Tyrk 2019].

Библиографический список

1. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: БГПУ, 2009. – 278 с.
2. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Археологическое содержание и основные этапы формирования угорской ойкумены в Предуралье // II-й Международный Мадьярский симпозиум: сборник научных трудов / Отв. ред.: Боталов С.Г., Иванова Н.О. – Челябинск: Рифей, 2013. – С.167–173.
3. *Бенде Л., Лёринци Г., Тюрк А.* Индивидуальный тип предмета в археологическом материале X–XI вв. в Карпатской котловине и его салтовские параллели // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. Вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия / Ред.: Д.А. Сташенков, А.Ф. Кочкина, Л.В. Кузнецова. – Самара: Офорт, 2010. – С. 244–254.
4. *Дзаттиаты Р.Г.* Аланские древности Даргавса. – Владикавказ: Ир, 2014. – 240 с.
5. *Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 124 с.
6. *Илюков Л.С.* Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. / Ред. Ю.К. Гугуев. – Ростов-на-Дону: Терра, 2000. – С.100–140.
7. *Иерусалимская А.А.* Мошевая Балка. Необычный археологический памятник на северокавказском шелковом пути. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 384 с.
8. *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып.Е 1-36. – Л.: Наука, 1973. – 213 с.
9. *Комар А.В.* Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований // Мадьяры в Среднем Подніпров'ї. Археологія і давня історія України 7. – Київ: ІА НАН України, 2011. – С.21–78.
10. *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // II-й Международный Мадьярский симпозиум: сборник научных трудов / Отв. ред.: Боталов С.Г., Иванова Н.О. – Челябинск: Рифей, 2013. – С.182–231.
11. *Комар А.В.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции (A korai magyarok vándorlásának történeti és régészeti emlékei) / Ред.: Türk, A. Budai, D. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 11. Magyar Östörténeti Témacsoport Kiadványok 5. – Budapest: Martin Opitz, 2018. – 427 с.
12. *Крыласова Н.Б.* Урало-сибирские зооморфные навершия рукоятей плетей // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Салехард, 27–30 ноября 2012 г. / отв. ред. Н.В. Фёдорова. – Екатеринбург: «Деловая пресса», 2012. – С. 182–188.
13. *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Материальная культура средневекового Предуралья. Ч.1: Культура жизнеобеспечения / учебн. пос. – Пермь: ПГГПУ, 2010. – 181 с.
14. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
15. *Рашев Р., Станюков С., Стойчев С.* Кабиюк. Раннесредневековен могилен комплекс. – София: Класика и Стил ООД, 2014. – 236 с.
16. *Тюрк А.* Вопросы археологии и праистории древних венгров (угро-мадьяр) в IX–X веках нашей эры (Early history of the Hungarians from the aspect of archaeology) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог

- культур. Материалы VIII Международной научной конференции / Ред.: Боталов С.Г. – Челябинск: Государственный исторический музей Южного Урала, 2020. – С.92–101.
17. *Фодор И.* Венгры: древняя история и обретение Родины. – Пермь: Зёбра, 2015. – 131 с.
18. *Халикова Е.А.* Ещё раз о проблеме происхождения, венгров (в связи с дискуссией на IV Международном конгрессе финно-угроведов). Советская археология. – 1978. – №4. – С.294–304.
19. *Чхаидзе В.Н.* Костяные навершия плетей с отростком в погребениях средневековых кочевников восточноевропейских степей // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник памяти Светланы Александровны Плетнёвой. – М.: «Авторская книга», 2016. – С.353–382.
20. *Arbman H.* Birka I. Die Gräber. – Stockholm: Almqvist & Wiksells boktryckeri-aktiebolag, 1943. – 310 p.
21. *Bayarsaikhan B.* Travelling by Mongolian horse. – Ulaanbataar, 2005. – 351 p.
22. *Bálint Cs.* Zwischen Orient und Europa. Die „Steppenfixierung“ in der Frühmittelaetrarchäologie. In: Henning, J. (Hrg.): Zwischen Byzanz und Abendland. Pliska, der östliche Balkanraum und Europa im Spiegel der Frühmittelalterarchäologie. Frankfurt am Main 1999. – Pp.13–16.
23. *Belavin A.M., Krilasova N.B.* Tarsolyemez Perm környékéről (A pouch plate from the Perm area) // Folia Archaeologica. – 2011, №54. – Pp.243–256.
24. *Bende L., Lőrinczy G., Türk A.* Újabb 10. századi sírok a Maros-torkolat Duna-Tisza közeli oldaláról. Régészeti adatok egy szaltovói párhuzamú tárgy típus értelmezéséhez és a honfoglalás kori temetkezési szokásokhoz (A unique find with saltovo analogies in the 10th century material of the Carpathian Basin). // Révész L. – Wolf M. (szerk.): A honfoglalás kor kutatásának legújabb eredményei. Tanulmányok Kovács László 70. születésnapjára. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 3. Szeged: Martin Opitz, 2013. – Pp.26–68.
25. *Bóna I.* A hunok és nagykirályaik. – Budapest: Corvina Kiadó, 1993. – 273 p.
26. *Dienes I.* Un cimetière de Hongrois conquérants á Bashalom // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1956, №8. – P. 245-277, LVII–LXXII.
27. *Fodor I.* A magyarság születése. – Budapest: Adams, 1992. – 152 p.
28. *Fodor I.* Leletek Magna Hungáriától Etelközig. // Honfoglalás és régészet. A honfoglalásról sok szemmel 1. / Szerk.: Kovács L. – Budapest: Balassi Kiadó 1994. – Pp.47–65.
29. *Fodor I.* A régészettudomány történetisége. A magyar őstörténet példáján (Archäologie als historische Wissenschaft. Am Beispiel der ungarischen Urgeschichte.) // Archaeológiai Értesítő. – 2006, №131. – Pp.89–114.
30. *Fodor I.* Őstörténet és honfoglalás. Magyarország Története 1. – Budapest: Kossuth Kiadó, 2009. – 104 p.
31. *Fodor I.* Az őcsereemiszi tarsolylemez. // Bereczki A. – Csepregi M. – Klima L. (szerk.): Ünnepi írások Bereczki Gábor tiszteletére. Urálisztikai Tanulmányok 19, 2010. – Pp.163–171.
32. *Garam É.* Avar kori faedények (Awarenzeitliche Holzgefäße) // Ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára. Archaeologia Cumanica 2. – Kecskemét, 2009. – Pp.79–100.
33. *Révész L.* Dormánd-Hanyipusztai // Heves megye 10–11. századi temetői. Magyarország honfoglalás és kora Árpád-kori sírleletei 5. – Budapest, 2008. – Pp.74–95.
34. *Révész L.* A dinamikus 10. század a régészeti leletek tükrében a Kárpát-medencében (The Dynamism of the 10th Century in the Carpathian Basin as Reflected by the Archaeological Finds) // Magyar Tudomány. – №182(2021)S1. – Pp.155–165.
35. *Szalontai Cs.* Újabb avar temető Kiskundorozsma határából. Megjegyzések a hurkos végű csavart bronzdrótok rekonstrukciójához (A new found avar cemetery from the vicinity of Kiskundorozsma. Comments on the reconstruction of loop-ended twisted bronze wires) // Sötét Idők Túlélői. A kontinuitás fogalma, kutatásának módszerei az 5–11. századi Kárpát-medence régészetében. / Szerk.: Hága T., Kolozsi B. Tempora Obscura, 4. – Debrecen, 2018. – Pp.141–173.
36. *Szeifert B., Csákyová V., Stégmár B., Gerber D., Egyed B., Botalov S.G., Goldina R.D., Danich A.V., Mende B.G., Türk A., Szécsényi-Nagy A.* Maternal Genetic Composition of Early Medieval Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions. —

Результаты палеогенетических исследований материнской линии ДНК раннесредневековых популяций Зауралья, Приуралья и Волго-Камья в связи с проблемой венгерского этногенеза) // Материалы IV Международного Мадыарского симпозиума. – Казань–Болгар, 15–19 октября 2018 г. // Археология евразийских степей. – 2018, № 6. – С.202–221.

37. *Točík A.* Altmagyarische Gräberfelder in der Südwestslowakei. ArchSlov Cat 3. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie vied, 1968. – 135 p.

38. *Türk A.* A régészet szerepe és eredményei a korai magyar történelem kutatásában (The Role of Archaeological Research and its Findings in Studies on the Early History of the Hungarians) // Magyar Tudomány 182(2021)S1, – Pp.129–141.

39. *Wolf M.* Sodrott bronzdrótból készült tárgyak // A borsodi földvár – Egy államalapítás kori megyeszékhelyünk kutatása. Monográfiák a Szegedi Tudományegyetem Régészeti Tanszékéről 6. Borsod-Abaúj-Zemplén megye Régészeti Emlékei 10. – Budapest–Miskolc–Szeged: Martin Opitz, 2019. – Pp.102–104.

40. *Zágorhidi Czigány B., Kenéz Á., Türk A.* Tiszakürt–Sziki-Kisföldek 32. objektum honfoglalás kori sír. Adatok a 10. századi hurkos végű bronzdrótok érékeléséhez, valamint a lovaglőostorok és fémszerelések faedények elkülönítéséhez a korszak hagyatékában // Hadak útján. A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. konferenciája. – Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of young scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Absztraktkötet / Szerk.: Sudár B., Türk A. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 15. – Magyar Őstörténeti Témacsoport Kiadványok 7. – Budapest: Martin Opitz, 2019. – Pp.59–67.

41. *Zelencova O.V., Saprykina I.A., Türk A.* A karancslapujtői honfoglalás kori öv és mordvinföldi „hasonmása”. A karancslapujtői típusú övveretek kelet-európai elterjedése (Пояс эпохи завоевания Родины и его мордовская «аналогия». Поясные накладки типа Каранчлапуйте (Венгрия) и их распространение в Восточной Европе в X в.) // Relationes rerum. Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére. Eds.: Korom A. et al. Studia ad Archaeologiam Pazmaniensia 10. – Budapest: Archaeolingua, 2018. – Pp. 689–720.

Сведения об авторах:

Аттила Тюрк – адъюнкт, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: turk.attila@btk.mta.hu

Арпад Кенэз – аспирант, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: kenezarpad@gmail.com

Берталан Загорхиди Цыгань – аспирант, Институт Археологии, Пазмань Петер Католический университет, e-mail: zagorhidi.czigany.bertalan@gmail.com

Türk Attila – PhD, adjunct, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: turk.attila@btk.mta.hu

Kenéz Árpád – PhD student, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: kenezarpad@gmail.com

Zágorhidi Czigány Bertalan – PhD student, Institute of Archaeology of Pazmany Peter Catholic University, e-mail: zagorhidi.czigany.bertalan@gmail.com

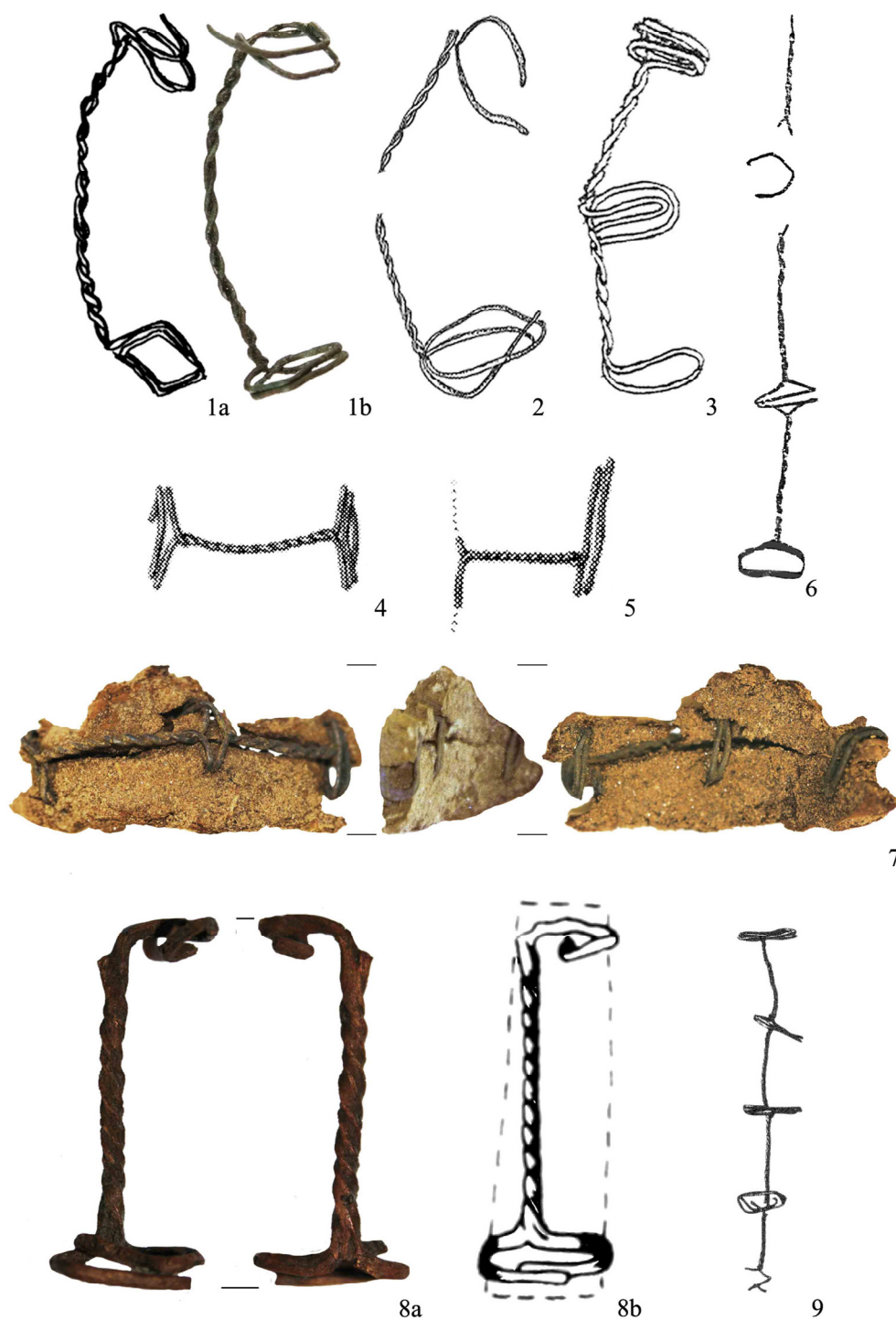
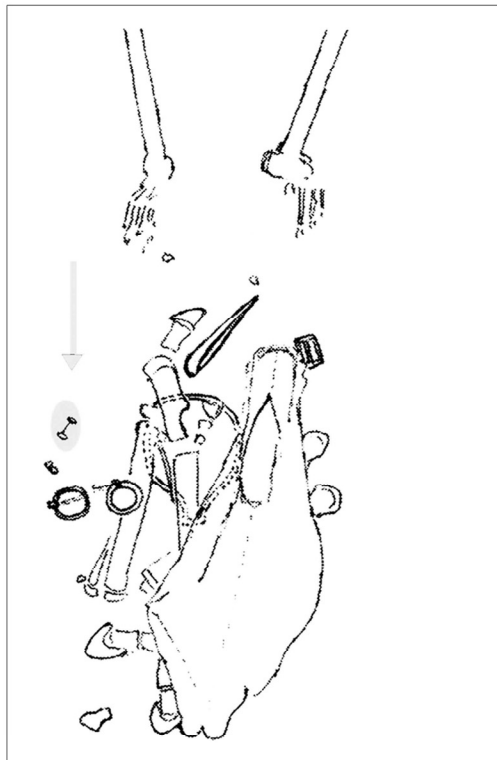
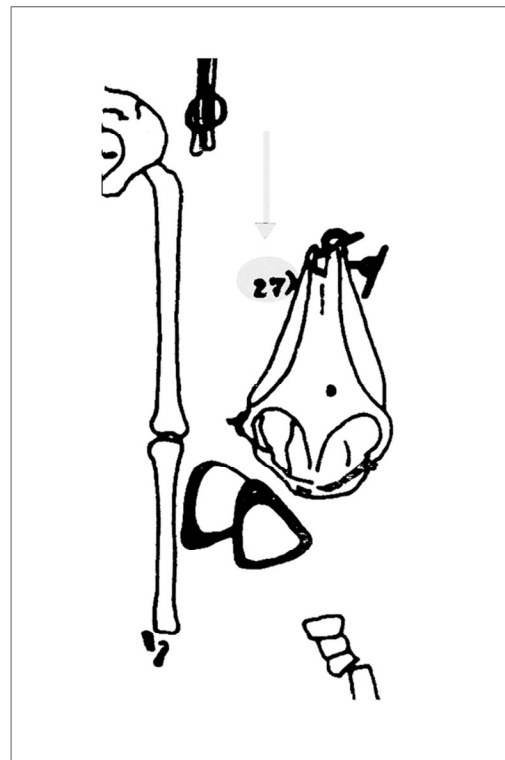

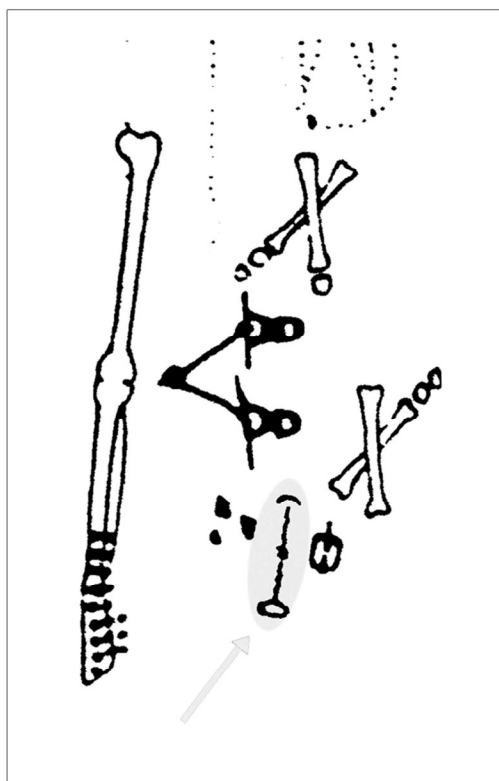
Рис. 1. Проволочные предметы со скрученным корпусом и петлями из наследства X в. [Bende, Lőrinczy, Türk, 2013. 1.kép]: 1a–b – Zsombó-Ménészjárás-dűlő; 2 – Edelény, Borsodi földvár, полуземлянка 8; 3 – Sereď I, погр. 15 [Тоčíк, 1968, Taf. 36/25]; 4 – Dormánd-Hanyipuszta, погр. 6 [Révész, 2008, tábla 25]; 5 – Dormánd-Hanyipuszta, погр. 6. [Révész, 2008, 25. tábla]; 6 – Tiszaeszlár-Bashalom, погр. I/21(h) [Dienes, 1956, Pl. LXX/37]; 7 – Tiszaroff; 8a–b – Дмитриевка, кат.106; 9 – Birka, погр. 585 [Arbman, 1943, Taf.279/10]

1

2

3

4

Рис. 2. Расположение предметов из проволоки со скрученным корпусом и петлями в погребениях: 1 – Dormánd-Hanyipusztá, погр. 6 [Révész, 2008, 63 kép]; 2 – Sereď I, погр. 15 [Točík 1968, Abb. 17/4]; 3 – Tiszaeszlár-Bashalom I. погр. 21(h) [Dienes 1956, Fig. LXX. h]; 4 – Tisza-kürt–Sziki-földek, об. 32. [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk 2019, 2.4 kép]

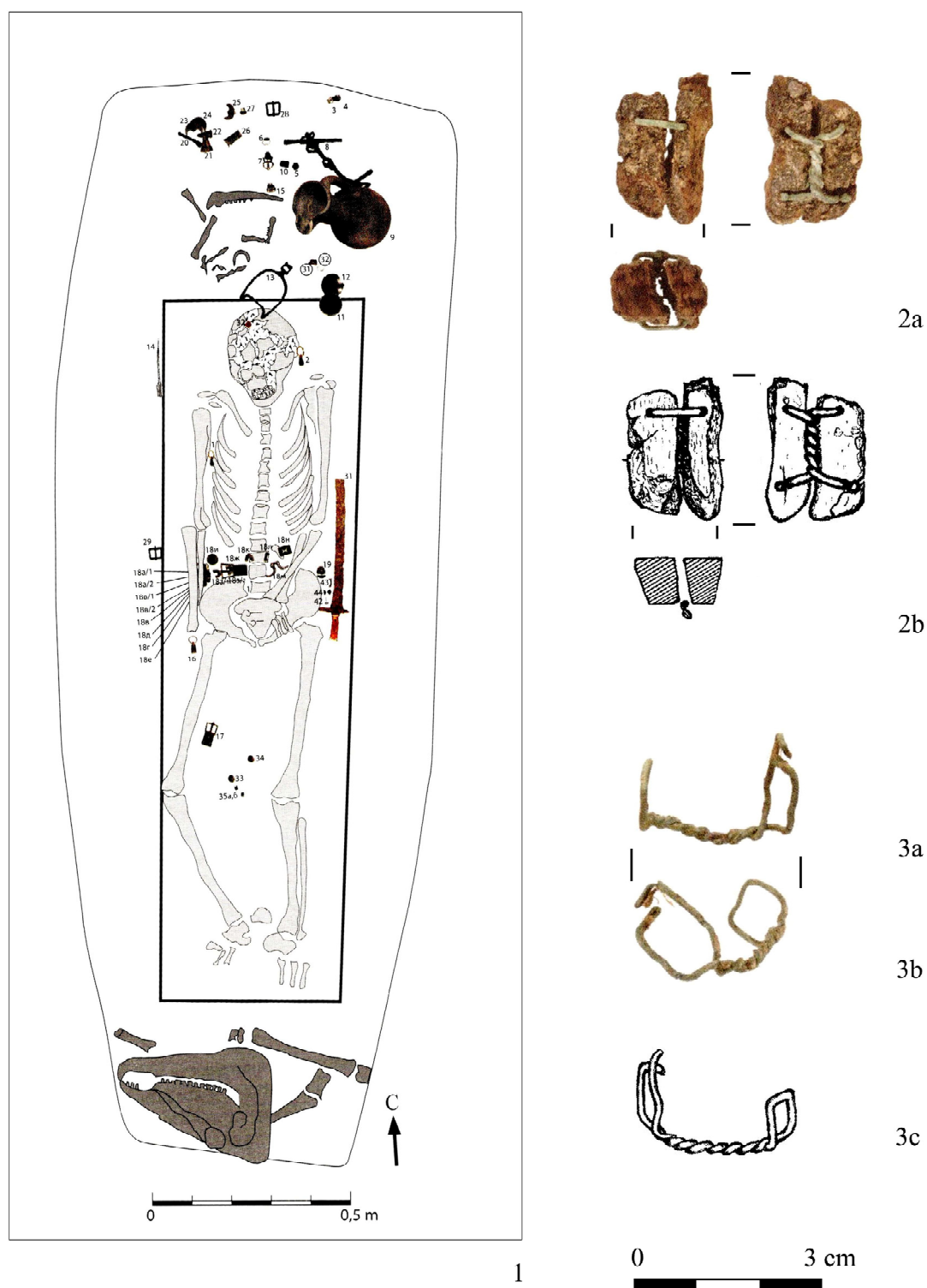
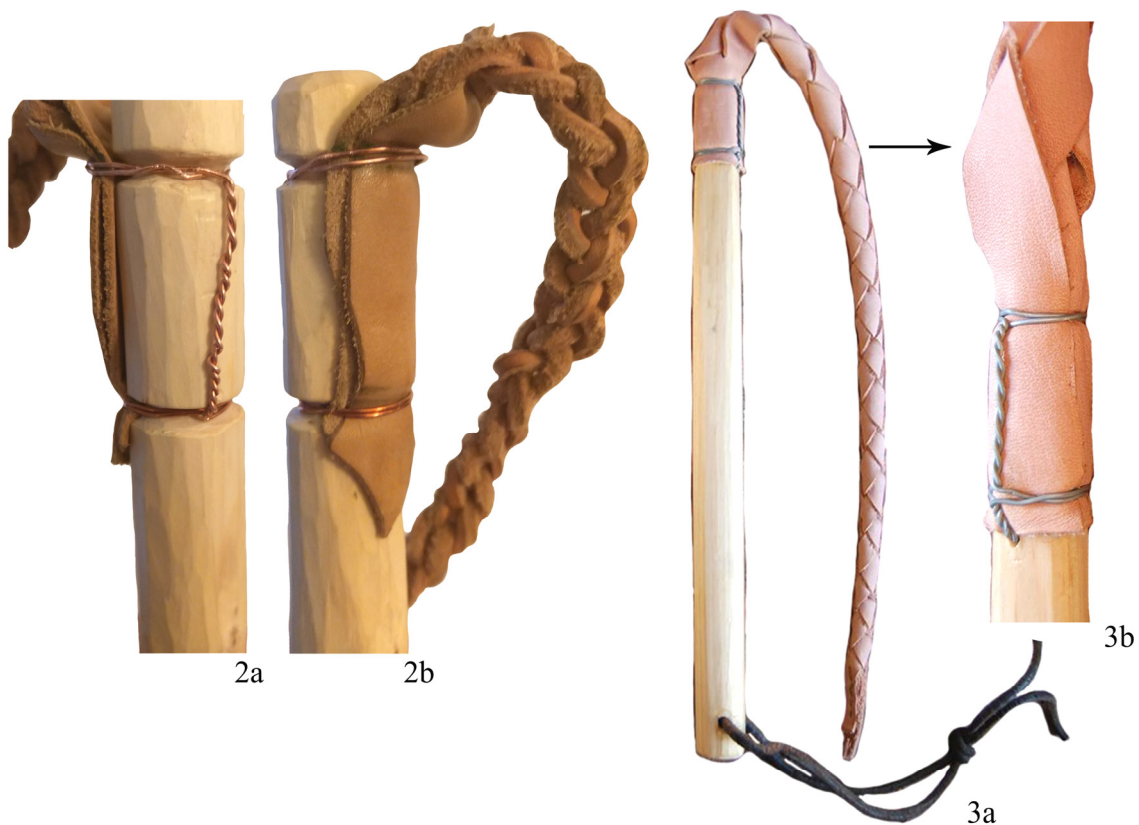

Рис. 3. 1–3 – Кабиюк, погр. 4 (Болгария, IX в.)
 [Рашев, Станилов, Стойчев, 2014, с. 30, обр.1; с. 136, рис. 31–32]

1

2a

2b

3a

3b

Рис. 4. 1–3 – возможная роль находок проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями как часть ногойки у древних венгров эпохи обретения родины, X в. (по реконструкции Арпада Кенэза)

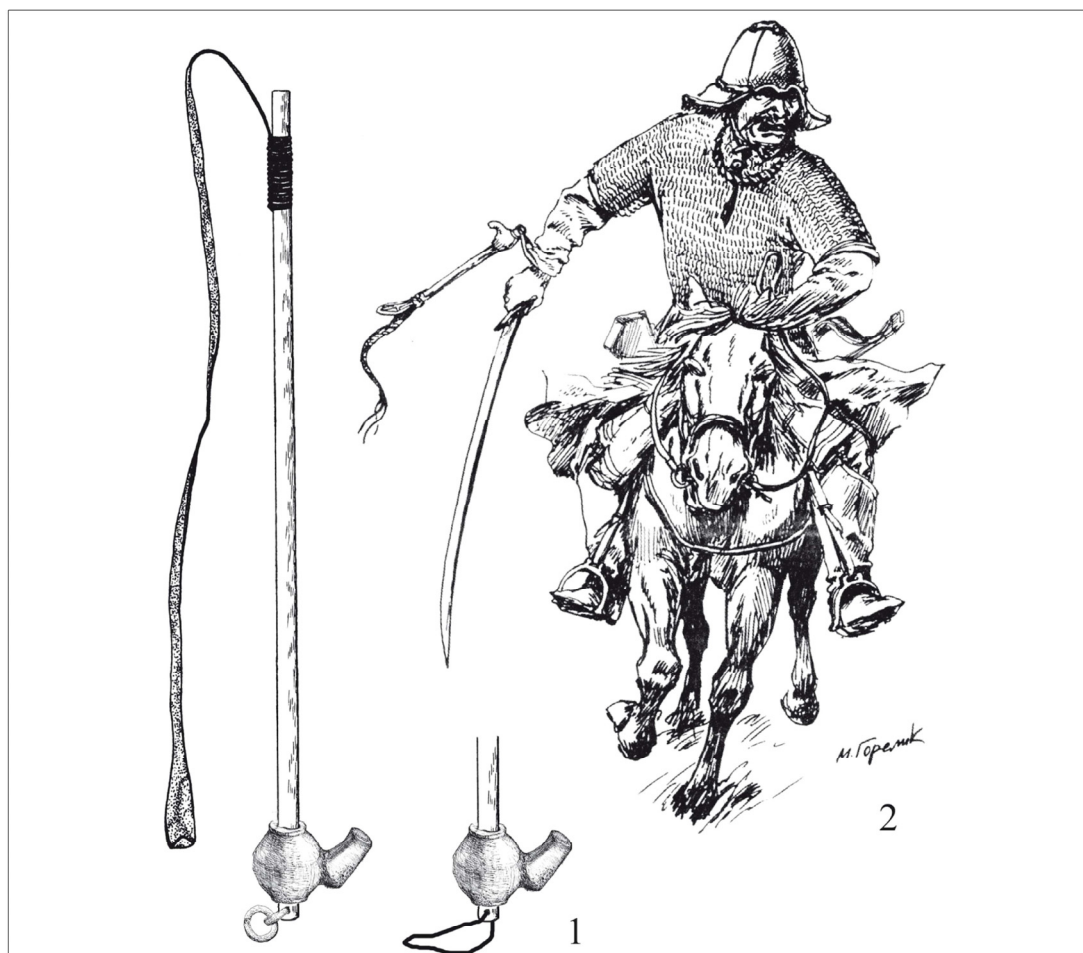

Рис. 5. 1 – расположение навершия плети на кнутовище, и реконструкция М.В. Горелика по материалам погребения Маяк II – 3/1 [Чхаидзе, 2016, рис. 2]; 2 – навершия плетей с отростком (кость, железо, бронза) (типология по А.Н. Кирпичникову и И.Л. Кызласову) [Чхаидзе, 2016, рис. 3]

Рис. 6. 1–2 – Tizsakürt–Sziki-földek, объект 32. Находка проволочного предмета со скрученным корпусом и петлями, и серебряная обойма-накладка от края деревянной посуды (?)

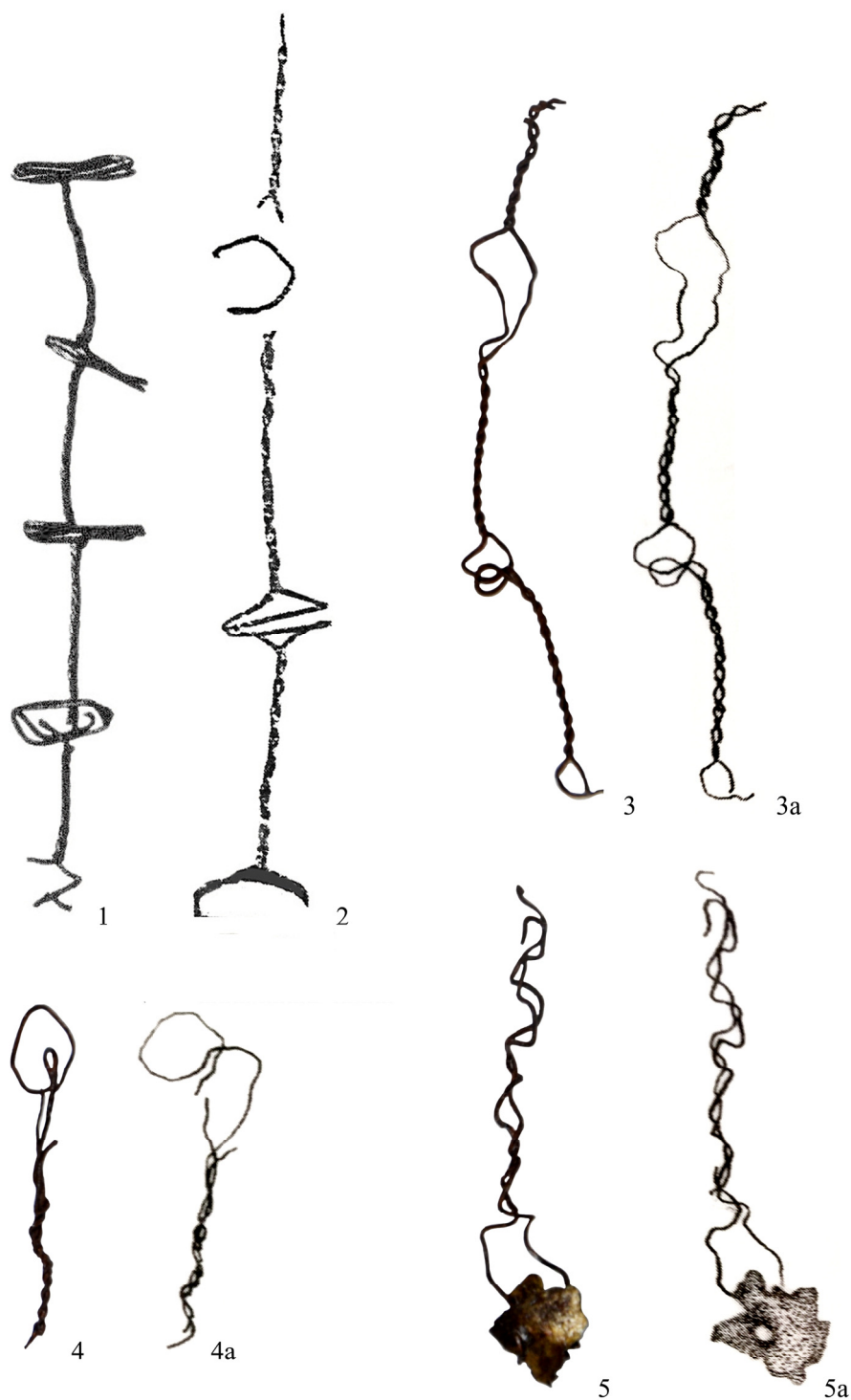

Рис. 7. Серебряные проволочные предметы со скрученным корпусом (1–4), и серебряная обойма-накладка (5) от края деревянной посуды(?): 1 – Birka, погр. 585 [Arbman, 1943, Taf. 279]; 2 – Tiszaeszlár-Bashalom, погр. I/21(h) [Dienes, 1956, Pl. LXX/37]; 3–5 – Besenyőtelek-Terélypuszta II, погр. 12 [Révész, 2008, tábla 17]

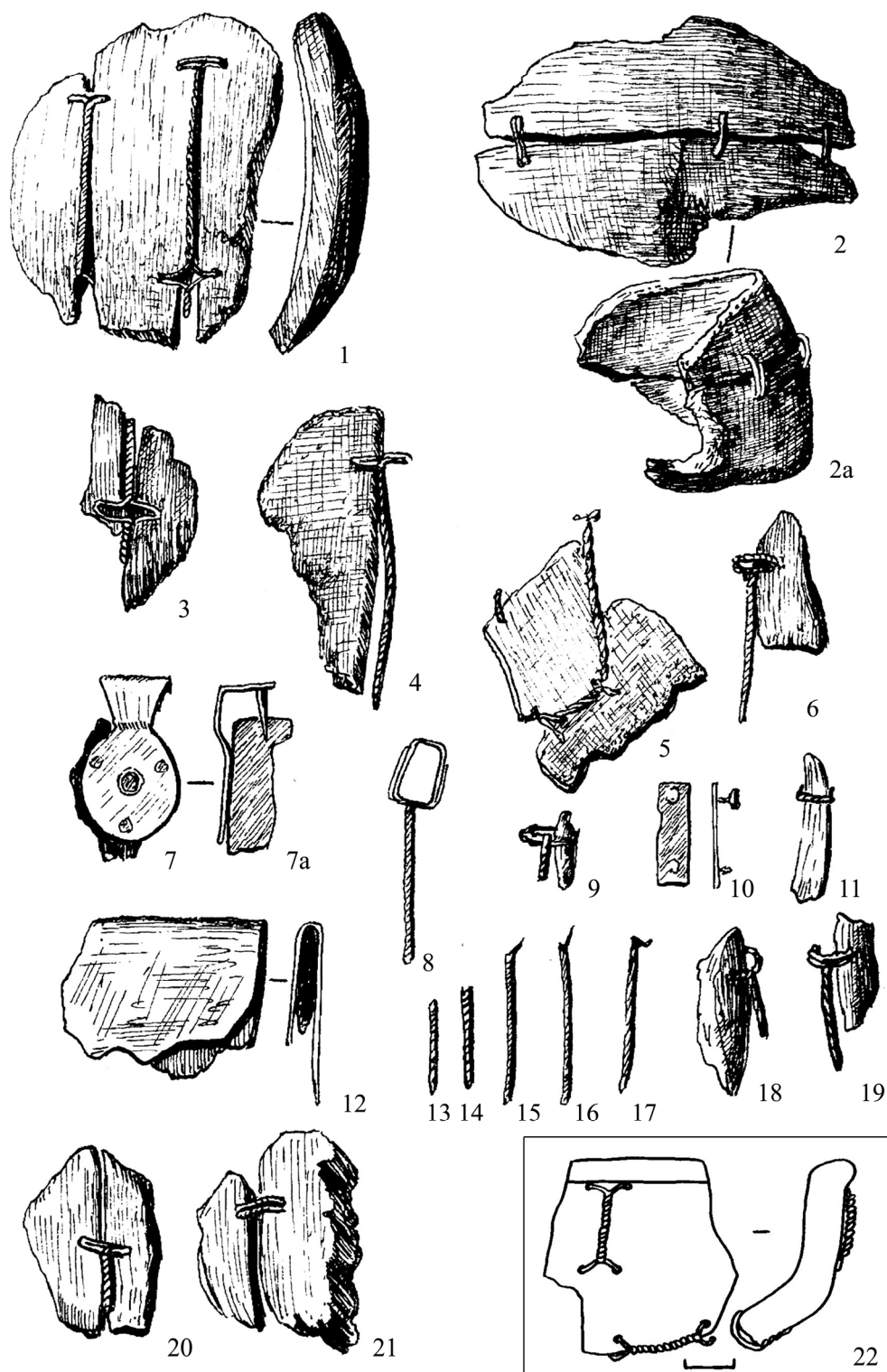

Рис. 8. Находки проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями из 20-й катакомбы даргавского аланского могильника [Дзаттиаты, 2014, табл. XLII]

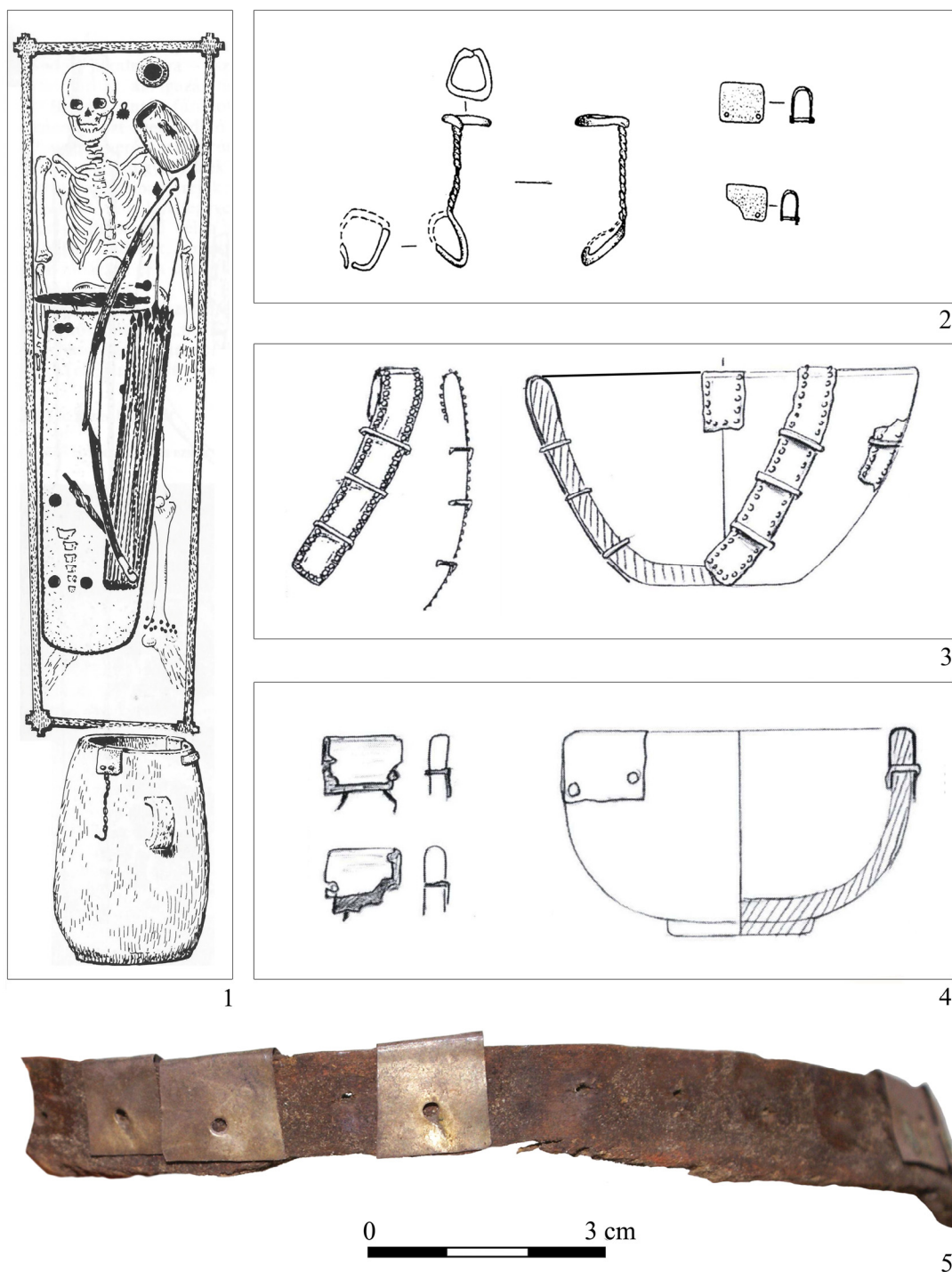
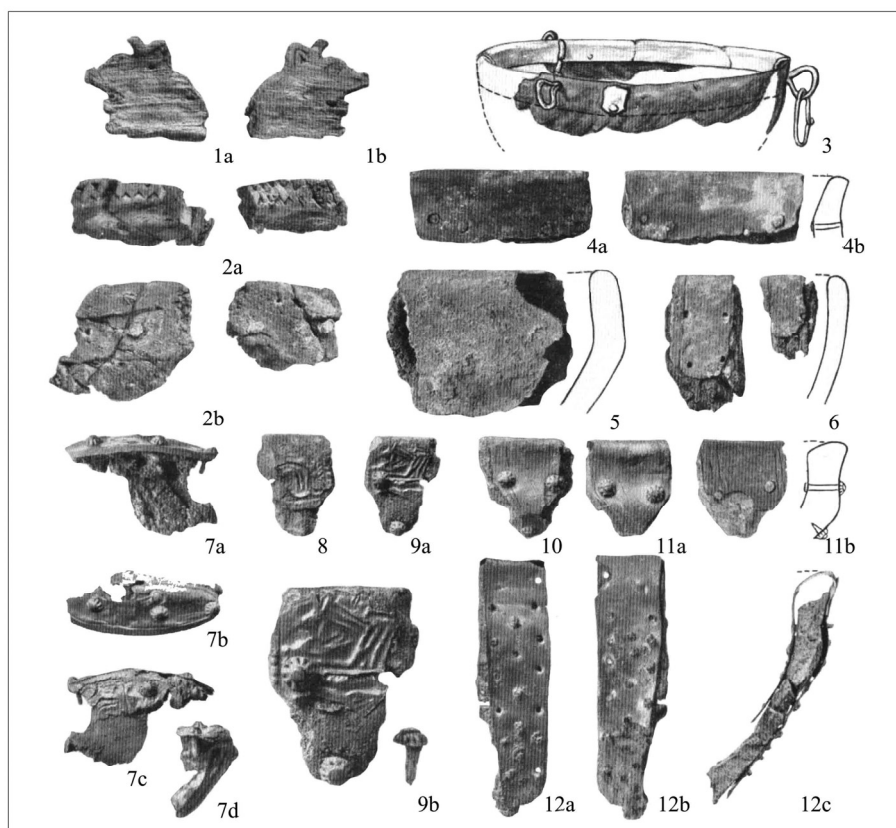
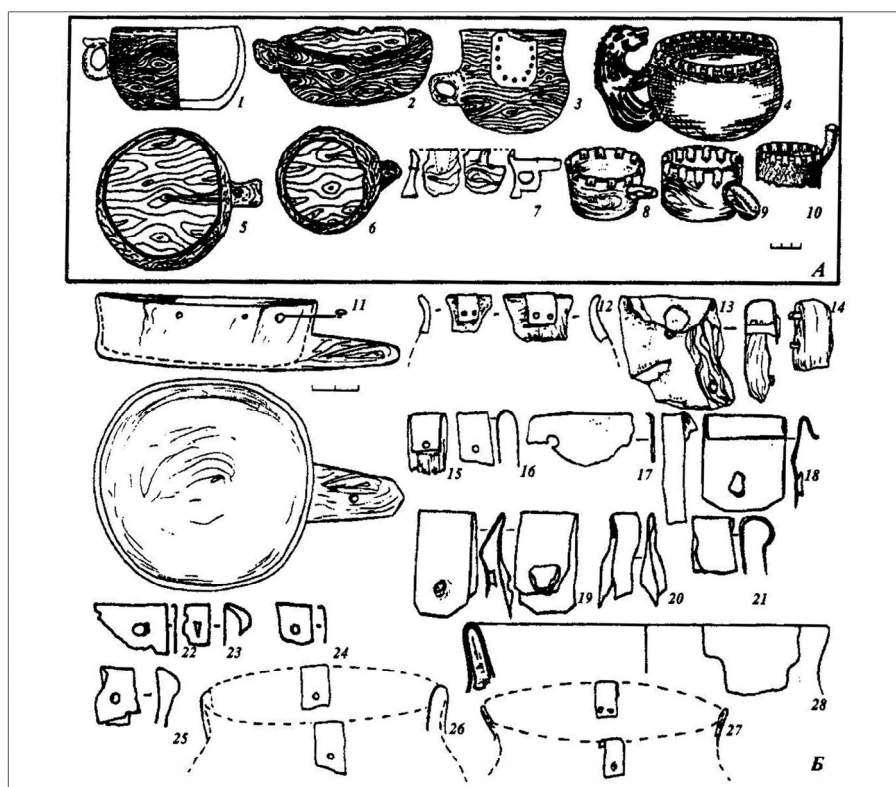

Рис. 9. Деревянная посуда с обоями-накладками из цветного металла: 1 – гунского времени, Актюбинск [Вона, 1993, с.13, рис. 3], 2 – у сармат, Киров, к.1. п.2 [Илюков, 2000, рис. 16/6], 3–4 – у авар, Zamárdi-Rétiföldek, погр. 1206 и 367) [Garam, 2009, 9. kép 1, 7. kép 3], 2 – у древней мордвы, Крюково-Кужновский м-к, п. 505 [Zelencova, Saprykina, Türk, 2018. 11 kép 1]

1

2

Рис. 10. Деревянная посуда с обоями-накладками из цветного металла у викингов из могильника Бирка (1) [Arbman, 1943, Taf. 216.1–12), и из Среднего Предуралья (2) [Крыласова, Подосенова, 2010, с. 40 рис. 17]

1

2

3

Рис. 11. Отремонтированная деревянная посуда у алан на Северном Предкавказье:
1–2 – Мощевая Балка [Иерусалимская, 2012, с. 50, ил. 22 и с. 42, ил. 14];
3 – у салтовских алан, Верхнесалтовский могильник, фото А.Тюрка

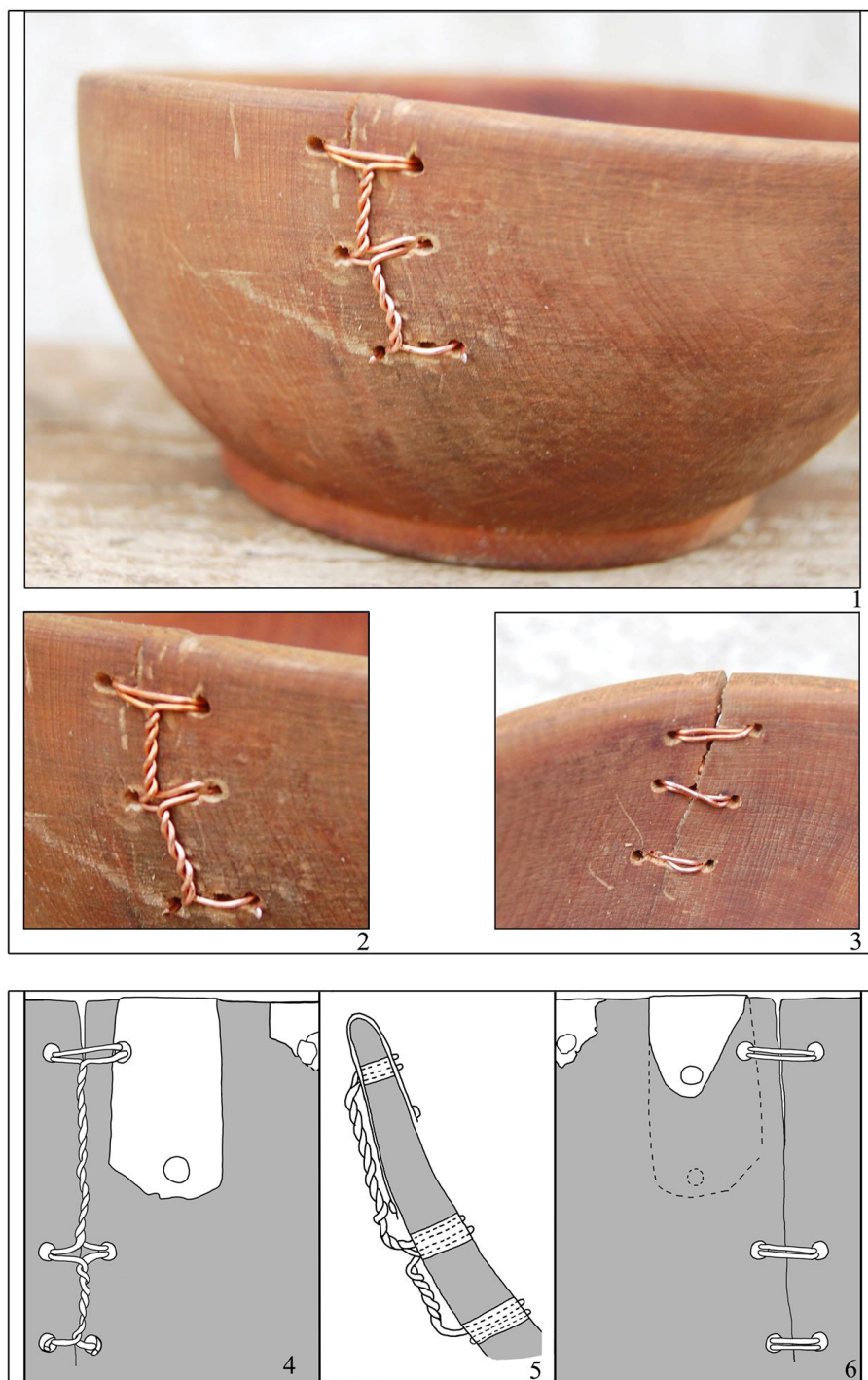

Рис. 12. 1–2 – реконструкция проволочных предметов со скрученным корпусом и петлями в употреблении; 3–4 – предполагаемая реконструкция находки проволочного предмета из объекта 32 Тисакюрт–Сики-фёлдэк (Tizsakürt–Sziki-földek) (по реконструкции Бэргалана Загорхиди Цыгань) [Zágorhidi Czigány, Kenéz, Türk 2019, 6.kép]